

УДК 721

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ЦЕНТРА «ТРЕХ СВОБОД» В ГОРОДЕ АСТАНА

Амиров Нурдаулет Даниярович

lazdani.it@gmail.com

Студент пятого курса кафедры «Архитектура» ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, Астана,
Казахстан

Научный руководитель – А.А.Тойшиева

Свобода – состояние субъекта, в котором он является причиной своих действий, то есть они не обусловлены непосредственно иными факторами, в том числе природными, социальными, межличностно-коммуникативными и индивидуально-родовыми [1].

Сегодня мир особо остро столкнулся с рядом социальных проблем, таких как: *недопонимание между поколениями*, незначительное желание быть услышанными другими людьми, *представляющую ту или иную конфессию*, осмысленное, преднамеренное, а порой полное *отсутствие свободы слова*. Такая основополагающая ценность, как свобода и ее проблематика возникла, вероятно, вместе с появлением самого человека. Еще во времена Аристотеля, который определял свободу, имеющую своей предпосылкой ответственность, исключительно как свободу человеческих действий или свободу спонтанности, где человеческое действие является свободным в том смысле, что оно исходит из “собственного воздействия” или же является “suasponte”, как говорили схоласты [2].

Люди придавали особое значение подобным ценностям и тот факт, что вопросов и проблем не уменьшилось, а наоборот их формы усложнились благодаря накопленному опыту человека, образованию новых пластов поколений, глобализации, революций, конфликты на почве вероисповедания и свободы слова, в очередной раз подчеркивает

необходимость исследования в данном направлении и основание утверждать актуальность данной темы исследования и служит предпосылкой создания концепции “центра трех свобод”, т.е. такой архитектурной среды и пространства, которая поможет решить данные противоречивые вопросы современного общества.

Противоречие между поколениями или проблема свободы выражения личностных качеств, непонимание духовно-моральных ценностей являются камнем преткновения между людьми разных возрастов. Как известно, в теории поколений, разработанной Уильямом Штраусом и Нилом Хоувом, каждые 20-25 лет рождается новое поколение людей, которые разделяют одну историческую эпоху, сталкиваются с одинаковыми историческими событиями и социальными веяниями, находясь на тех же жизненных фазах, они разделяют общие убеждения и модели поведения и зная об опыте и особенностях, которые они разделяют со своими ровесниками, представители одного поколения также будут разделять чувство принадлежности к данному поколению [3].

Таким образом, можно выделить шесть пластов поколений с четырьмя из которых мы сталкиваемся повседневно. Первое поколение (1900-1923) именуемое «Величайшим поколением», второе – «Молчаливое поколение» (1923 – 1943), третье поколение «Бэби – бумеры» (1943- 1963), и, наконец, поколения «х» (1963-1984), «у» (1984-2000), «z» (2000). Каждому из этих поколений присущи свои характеристики; возьмем, к примеру, последние три, так поколению «х», присущи готовность к изменениям, возможность выбора, техническая грамотность, стремление учиться в течении всей жизни, неформальность взглядов, поиск эмоций, прагматизм. Поколению «у» свойственны гражданский долг и мораль, ответственность, скептицизм, неумение подчиняться, немедленное вознаграждение. Поколению «z» характеризует безответственность, массовое соответствие моде, ветреность. Если обратится к трудам М. Мид, история культуры, рассматривая с точки зрения эволюции способов взаимодействия поколений в сфере трансляции социального и культурного опыта, может быть представлена как последовательное становление трех ее типов – постфигуративного, кофигуративного и префигуративного. Постфигуративная культура или «культура прошлого» определяется передачей опыта и знаний от старшего поколения к младшему. В кофигуративной культуре определенные возрастные группы способны принять модели поведения, выработанные их современниками. В основу префигуративной культуры заложен новый способ взаимодействия поколений, заключающийся в признании права молодежного сообщества быть носителем и творцом другого, неизвестного взрослым способа бытия в условиях необратимо меняющегося мира [4].

Что касается свободы вероисповедания, то здесь существует следующее определение - это право исповедовать и практиковать любую религию. Приведем следующий не малоизвестный статистический пример: если бы мир сократить условно до 100 человек, при этом сохранив все его пропорции, то в отношении вероисповедания - если вы можете отправиться молиться там, где вы молитесь, без боязни того, что вас изобьют или убьют, то вы один из счастливых среди 3-х миллиардов людей, которые этого счастья не имеют [5]. Религия по-прежнему остается важнейшим социальным институтом, включающий в себя систему социальных норм, ценностей, ролей, обычаев, верований, ритуалов. На протяжении всей истории человечества она оставалась важнейшей составляющей жизни общества. Человек всегда был в поиске духовных ориентиров, точек опоры. Статистические данные, описанные в 2010 году энциклопедией «Религии мира» Дж. Мелтона говорят о том, что христиан 33,2%, мусульман 22,4 %, индуистов 13,7%, агностиков 9,3%, буддистов 6,8%, иудеев 0,2% и атеистов 2%, и это далеко не все религии, однако доля их от общего числа верующих велика [6]. И в эпоху развития информационных технологий, конфликты на почве вероисповедания, казалось, были бы абсурдны, однако тот массовый отрицательный импульс, который дает тот или иной конфликт, охватывает мгновенно разные уголки нашей планеты. Взять к примеру конфликты на ближнем востоке, негуманные противоречивые идеи религиозных фанатиков разных сторон конфликта болезненно оказывают влияние не только на конкретный регион, а на мир в целом.

Сегодня, проводится множество крупных съездов представителей разных религиозных конфессий, строятся конструктивные диалоги, создаются общие проекты, решаются глобальные проблемы, однако зачастую это остается за рамками того социума, ради которого это все создается и проблема здесь в нехватке или отсутствии тех сред и пространств, где эта проблема могла бы решаться путем постоянства, привычек и подхода в стремлении улучшить самих себя.

Третья часть предмета исследования - это свобода слова. Свобода слова – это право выражать мнение и идеи беспрепятственно и, главное не боясь быть наказанным за это. Свобода слова тесно связана с вопросами установления истины, самоуправления, обеспечения гибкости политической системы, самореализации личности, естественных прав человека и их защиты. Свобода слова как часть свободы человека в целом сопряжена с ответственностью. Как говорил Оливер Уэнделл Холмс многолетний член Верховного суда США “Никакой, даже самый строгий закон, защищающий свободу слова, не сможет защитить человека, который умышленно крикнет “пожар” в переполненном театре и вызовет панику [7]. Является ли это ограничением свободы слова – да и это ограничение называется свободой. Так, на сегодняшний день среди легитимных ограничений числятся защита национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности, правосудия, конфиденциальной информации [8].

В свете сказанного, все три основополагающие группы свободы человека представляются не только научно важной, но и практически значимой задачей, призванной способствовать созданию новых пространств, и которые создавали бы цивилизованные, гуманные принципы в отношении свободы.

И так, целью создания концепции центра «трех свобод» является формирование новых пространств, служащих не только для удовлетворения привычных нам процессов жизнедеятельности, а помогающие устранить социальные проблемы, пространства, которые носили бы иной характер воздействия на жизненный уклад людей. При формировании объемно-художественного образа комплекса центра «трех свобод» учтены не только принципы знаменитой триады Витрувия - «польза, прочность, красота» [9], где польза всегда ассоциировалась с утилитарными задачами, функциональностью, уровнем комфорта, но и польза в ином понимании, как качество, улучшающее духовные, морально – этические ценности людей. Замысел и методы решения, принятые в концепции центра «трех свобод» призваны создавать новые подходы в функциональном взаимодействии пространств, а, следовательно, и людей в них.

Основой для методологии исследования является изучение работ ученых по вопросам философии свободы, культуры и преемственности, религий мира, материалы научных и практических конференций по различным аспектам исследуемой проблемы. Теоретическую базу исследования составляют труды таких авторов, как Мид М., Штраус и Хове, Мелтон, Аристотель, Витрувий. При рассмотрении проблем были использованы методы теоретического исследования, то есть восхождение от абстрактного к конкретному, идеализация и формализации.

Идейно-образное решение. Концепцией центра «трех свобод» является образность архитектурного ансамбля, трактовка не только философских или социальных взглядов, а художественных и композиционных. Объединение в единую структуру трех различных и в тоже время идентичных структур комплекса дает право существовать мысли в подвижной фазе, именоваться концепцией. Первое здание содержит совокупность функций, отвечающие проблеме противоречия между поколениями, то есть служащее местом свободы выражения. Второе здание - выполняет роль места, обеспечивающее свободу исповедания. И, наконец, третье сооружение представляет собой центр свободы слова. Каждое из этих зданий в совокупности выполняет роль созидательного и примирительного места, выраженные функциональными особенностями, физическим и эстетическим характеристиками. Необходимо отметить, что заданная концепция центра решена как архитектурная фантазия на заданную тему, в основе которой лежит первая основа архитектуры в целом.

В основе идеи каждого отдельно взятого здания центра лежит принцип совмещения, на первый взгляд, дифференцированных объектов, размытие типологической приверженности, принципы равенства. Комбинируя, нуждающуюся в современном мире, определенную типологию того или иного здания с другим, объединенные схожестью новых социальных, философских взглядов и проблем, возможно получить абсолютно новую модель, подходящую под любой тип общества. Примером подобного сооружения, не в рамках ансамбля, может служить Дворец мира и согласия, построенный в 2006 году в Астане (рис.1).

Рис.1 Дворец мира и согласия. Астана, Казахстан, 2006г.
<https://m.yandex.ru/collections/card/589985d77fd0240065771c2f/>

Здание, построенное в виде пирамиды, является центром религиоведения и веротерпимости, оснащенное конференц-залами, выставочными зонами и многим другим [10]. Данный пример служит ответом на необходимость подобных зданий в современном мире. Однако назначение центра «трех свобод» несколько иное, очевидно, что функционального насыщения больше, но здесь разнится в первую очередь вовлеченность данного комплекса в городскую жизнь. Объект должен стать центром притяжения для разных слоев населения, являясь доминирующей точкой в городской среде, ему должна быть отведена значительная территория в виде площадей и парков, иначе говоря, комплекс должен играть роль импульса не только для конкретного района, а города в целом. Обслуживание с социальной, градостроительной, транспортной точек зрения тоже говорит о создании именно комплекса с общим композиционно-планировочным решением, где помещения различного назначения, проектируются по нормам, принятым для каждого конкретного типа общественного здания. Функциональные процессы в них должны происходить независимо друг от друга, в то же время единое объемно- планировочное решение должно обеспечить удобные взаимосвязи и беспрепятственную возможность совместного функционирования. Комплекс характеризуется «сквозной архитектурной типологией», в которой алгоритм взаимодействия функции, конструкции и формы здания несет в себе статику и динамику двух других. Тип организационной парадигмы зданий могут быть или «закрытой» модели организации, либо «случайной». То есть это конструктивные и потенциальные модели здания, с горизонтальным функциональным зонированием, с сочетанием компактной и расчленённой композиционными схемами, то есть здания динамичны, способные к трансформированию с ячейково – зальной, павильонной, анфиладно-кольцевыми планировочными структурами. Для обеспечения правильной концепции комплекс должен включать в себя одновременно эти модели. Именно тогда оно сможет развиваться на основе принципов универсальной сквозной архитектурной типологии, пронизывающей все типы комплексов и сооружений и направляющей их эволюцию по пути от монофункции к полифункции [11].

Формирование творческой концепции. Объемно-пространственное решение.

Центр «трех свобод» – это сосредоточение общественной жизни города. В ансамбле не должно быть жесткого геометризма, в его основе пространственной композиции – равновесие масс и объемов. Зритель должен воспринимать контрастные мотивы, его должно охватывать чувство торжества. С точки зрения пространственных решений, формы должны быть выстроены таким образом, чтобы создавалось многообразие перспектив, для живописной выразительности ансамбля. Объемы могут стоять как свободно, так и воедино друг с другом, обтекая пространства внешних площадей. Сама задумка, основанная как на фундаментальных ценностях человека, дает представление о смысле формообразования, о связи переходов от бесконечно малого до бесконечно великого. То есть, композиционно центр выстраивается вокруг публичных пространств как атомы с молекулами или как планеты вокруг солнца, орбитально обтекая точки притяжения людских масс.

Центр «свободы выражения» выстраивается линейно с доминирующей координатой «х» или «у». Формообразующим элементом является стержень, как не трансформируемая часть здания. Она служит несущим остовом здания, может быть выполнена в виде стержневой конструктивной схемой, так и каркасной. По вертикальным и горизонтальным стержням, пластинам такого здания должны проходить жизнеобеспечивающие инженерные коммуникации всего здания. Замысел данного здания заключается в том, что несущий формообразующий стержень играет роль главной оси, то есть центральной формой вокруг которой будут выстраиваться остальные. Здесь будут располагаться помещения характерные для поколения «х». Типологически четко определенные, характерные для середины XX века, такие, как учреждения социального обслуживания, сервисного обслуживания, культурно - досуговые, а также помещения временного пребывания. Метр - ритмическая направленность по горизонтали помещений поколения «х» выгодна с точки зрения обслуживания, однако в высоко урбанизированной среде будет необходимо эти отношения выстраивать вертикально. Структура помещений поколения «у» орбитально выстраивается вокруг главного стержня (поколения «х»), тем самым играя роль приемников, зависящей средой. Конструктивно, вынесенные на огромных консолях, оболочки, поверхности помещений постоянны и самонесущие, однако внутренние планировки изменчивы. Пространство здесь многофункционально: комбинируются торговые с зрелищными, кредитно-финансовые с предприятиями общественного питания и т.д. Между двумя поколениями созданы общественные пространства для взаимосвязи и обмена опытом, каждый желающий с той и с другой стороны сможет попасть в другую среду с помощью таких мостиков, которые в свою очередь будут насыщены оранжереями. С помощью таких мостиков каждый посетитель способен видеть происходящее напротив в другом поколении, что будет придавать зданию принцип открытости. Третье поколение «z» будет выстраиваться в качестве орбит второго поколения, являясь образом электронов атома. Их пространства легко трансформируемые, свободны и практически пусты. Наблюдая за предыдущими поколениями - они сами создают себе архитектуру. Легкие, но прочные конструкции запараметризованы. Подобные попытки были осуществлены Японскими метаболистами XX века. Яркий пример тому Капсульная башня «Накагин», где каждый из модулей является автономной единицей, квартирой или офисом [12]. Видение образа такого здания, продемонстрировано архитектурной фантазией на рисунке 2.

Рис.2 Центр свободы выражения. Автор рисунка Амиров Н.

Центр «свободы исповедания» должен отвечать не только функциональным особенностям каждого из культовых сооружений, но и формировать нейтральный, при этом возвышенный облик фасадов. Художественная выразительность конструкций, фронтальные композиции фасадов, их свойства должны поддерживать центр «свободы выражения» организуя единый ансамбль. Подобного рода храм собираются начать строить в 2019 году в Берлине. По мнению авторов, основным замыслом служит «обмен идеями и мнениями между представителями различных религий» [13].

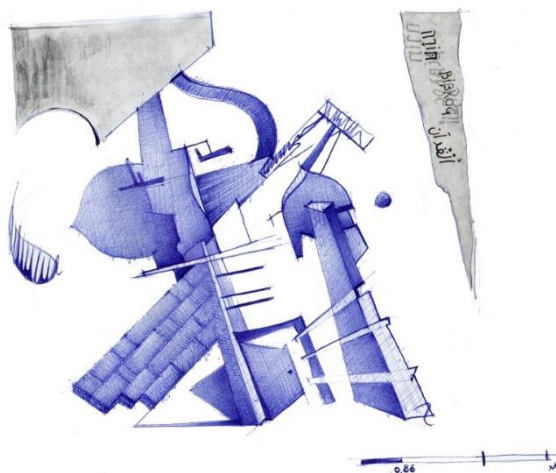

Рис.3 Центр свободы исповедания. Автор рисунка Амиров Н.

Здание должно соответствовать всем канонам. Вход в здание, в отличие от Берлинского аналога, будет осуществляться дифференцировано, избегая конфликты на начальном этапе. Между каждым из блоков будут созданы специальные конференц-залы для знакомства с каждой из религий. Данный конференц-зал, исключает возможность ведения полемик, он служит лишь первой ступенью на пути диалога. Следующей ступенью будут служить библиотека и музей, где представители разных конфессий, при желании, смогут самостоятельно изучить культуру других. Главной средой среди общественных пространств будет зал примирения и дискуссий. Все публичные пространства будут открыты для обзора как снаружи, так и с миротворческих холлов. Основной мыслью подобного здания является принцип «привыкания» и терпимости к другим религиям. На основе цивилизованных способов ознакомления и ведения дискуссий (рис.3)

Центр «свободы слова» объединяет все органы публичной передачи информации. Создавая подобный, качественный центр, здесь архитектура способствует открытости пространства, то есть, образуя подобные площадки для СМИ, не лишает их нужных помещений, а наоборот создает дополнительные, современные студии, передвижные свободные пространства для новейшего оборудования, что отражает в итоге на качество информации. В то же время, центральным местом центра будет большая площадь, выполненная в виде амфитеатра, что по стилю отходила бы к образцам греческого полиса 6 – 4 в до н.э., где зарождалось понятие «демократия». Каждый желающий смог бы выступить со своим словом. Люди могли бы организовывать публичные перформансы, обмениваться мнениями. Зачастую именно нехватка подобных мест в постсоциалистических странах, вызывают несанкционные митинги и пропаганду. Подобно античным философам люди могли бы высказывают свою точку зрения, вступать в полемику. В то же время, данная площадка могла бы выступать в качестве проведения музыкальных вечеров, постановок и т.д. И все действия проходили бы перед открытыми, прозрачными фасадами работников СМИ. С одной стороны, живой источник информации, с другой стороны экранный или печатный. Альтернативный подход и умение воздействовать на проблемы сегодняшнего дня является основным сообщением данного центра (рис.4).

Рис.4 Центр «свободы слова». Автор рисунка Амиров Н.

Заключение. Концептуальный проект центра «трех свобод» – это попытка ответа на поставленные вопросы с архитектурной точки зрения. Концепция имеет преимущества не только в своей новизне, но и в попытке объединить разные центры в единый ансамбль. Это позволит центру «трех свобод» быть постоянно утилитарным продуктом урбанизированного города с массой проблем, где всегда будут проходить разного рода события. Архитектура создает не только укрытие для сообществ, она рассказывает историю, формирует города, а города формируют граждан. Нужно понимать, что архитектура не может всецело воздействовать на полное сознание человека, однако это один из немногих источников, который в состоянии воздействовать именно физическим путем на человека. Человек проживает эти пространства, ощущает удобства или дискомфорт. Данная концепция описывает каким может быть подход к решению формирования зданий городов XXI века, демонстрирует, что иное формообразование может в корне менять привычные городскому жителю уклады, реагируя на социальные проблемы.

Список используемых источников

1. «Свобода» / Новая философская энциклопедия. Институт философии РАН. URL: <http://iph.ras.ru/elib/2670.html>. Режим доступа свободный.
2. Аристотель. Никомахова этика, 1113b. Аристотель Этика. М.: АСТ 2010, 496 с.
2. Strauss&Howe 1997, pp. 119—121.
3. Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями // М.Мид. Культура и мир детства. Избр. произв. / Пер. с англ. М., 1988.
4. Pozneronline.ru/2010/06/5764/
5. Дж.Мелтон. Религия мира. Изд.: Белфакс, 1994, 465 с.
6. Политика. Толковый словарь.- М.: «ИНФРА.М», издательство «Весь Мир». Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Барнем, и др.
7. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, статья 10, часть 2.: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf.
8. Витрувий. Десять книг об архитектуре. Пер. с лат. Ф. А. Петровского.
9. Официальный сайт Foster+Partners.: <https://www.fosterandpartners.com>.
10. А.Л. Гельфонд. Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений. Изд.: Архитектура-С, 2007, 280 с.
11. Nakagin Capsule Tower. «Kisho Kurokawa architect» // kisho.co.jp
12. МОСКВА, 9 апр — РИАНовости.: <https://news.rambler.ru/2018/04/09/>